

Ю. П. ЛИСИЦЫН

**ОСНОВОПОЛОЖНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
КЛИНИЧЕСКОЙ НЕВРОПАТОЛОГИИ —
А. Я. КОЖЕВНИКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Ю. П. ЛИСИЦЫН

ОСНОВОПОЛОЖНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
КЛИНИЧЕСКОЙ НЕВРОПАТОЛОГИИ —
А. Я. КОЖЕВНИКОВ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

475022
0 | Лисицын Ю. П.
45106 | Основы невропатологии
Описание клиники невропатологии
на основании... 1955.
Б/М Репин 12997
475022

Работа выполнена на кафедре истории медицины 1-го Московского ордена Ленина медицинского института.

Научный руководитель — профессор Ф. Р. Бародулин

Официальные оппоненты:

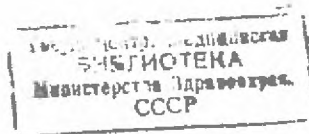
Доктор медицинских наук профессор В. М. Баншиков и доцент С. А. Мельников.

Автореферат представлен 12.11.1955 г.

Защита диссертации состоится в 1-м Московском ордена Ленина медицинском институте «12.11.1955» 1955 года, 15 часов 30 минут, в аудитории № 2 корпуса Гигиены на 3 этаже.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке гигиенических кафедр.

Адрес института: Б. Цирюковская, 2/6. (Троллейбус № 15, автобус № 55).

Задачей настоящей работы является изучение научного творчества создателя первой, старейшей в нашей стране школы невропатологов, основоположника отечественной невропатологии А. Я. Кожевникова и его ближайших учеников.

Насчитывается около 45 литературных источников, в которых говорится о А. Я. Кожевникове. Среди них 6 статей, напечатанных в связи с 25 и 50-летием со дня смерти Кожевникова и 5 статей и очерков, посвященных истории отечественной невропатологии вообще, в которых имеются краткие сведения и о Кожевникове. Остальная литература состоит из некрологов и данных библиографических и энциклопедических словарей.

Литература о А. Я. Кожевникове носит описательный характер, не претендует на анализ его творчества, но во всех работах упомянуты важнейшие труды ученого. В литературе нет даже удовлетворительной биографии Кожевникова, известное исключение составляет очерк Г. В. Архангельского¹, который является самой большой и наиболее полной работой о А. Я. Кожевникове, но и он представляет собой лишь попытку подойти к изучению деятельности А. Я. Кожевникова.

Крайне недостаточны литературные данные об учениках А. Я. Кожевникова. Некоторое исключение составляет литература об ученике А. Я. Кожевникова — крупнейшем психiatре С. С. Корсакове, жизнь и деятельность которого сравнительно хорошо исследована особенно в последнее время. О В. К. Роте, В. А. Муратове имеется всего по 2—3 статьи, несколько некрологов и краткие сведения в некоторых словарях и справочниках. О Г. И. Россолимо и Л. О. Даркшевиче литература обширнее, но и она носит биографический характер, без анализа научного творчества. Исключение составляет статья проф. Н. К. Бегалова, посвященная 25-летию со дня смерти Г. И. Россолимо, в которой автор делает первую удачную попытку произвести анализ творчества этого ученого.²

Данные о других учениках А. Я. Кожевникова вообще не получили отражения в литературе.

Литература о Московской невропатологической школе в целом состоит из 3 небольших статей. В двух из них сделана попытка

¹ А. Я. Кожевников. Особый вид кортикальной эпилепсии. Отечественный приоритет. Медгиз 1952 г.

² Ж. Невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова, 1953 № 9.

выделить характерные черты Московской школы невропатологов. Но поскольку жизнь и деятельность основоположника Московской неврологической школы А. Я. Кожевникова и его учеников не была изучена, постольку общая характеристика этой школы не могла иметь достаточного обоснования. Поэтому нельзя без критики воспринимать утверждение Н. П. Граниенкова¹ о том, что научную деятельность Московской неврологической школы характеризуют два главных направления - клинико-семнологическое и клинико-морфологическое. Гораздо больше оснований имеет утверждение М. Б. Цуккер о патофизиологическом направлении научной деятельности Московской школы невропатологов.

Материалом для настоящей работы послужили, главным образом, первоисточники и многочисленные архивные документы, хранящиеся в архиве МГУ, в Московском областном государственном историческом архиве, в Рязанском областном архиве и краеведческом музее.

Отечественная невропатология, как обособленная дисциплина существует со времени организации в 1869 г. клиники нервных болезней в Московском университете.

До организации специальной клиники и кафедры преподавание невропатологии в МГУ производилось в течение ста лет.

Преподавание нервных болезней до 1835 г. осуществлялось вместе с преподаванием психических болезней на кафедре патологии, терапии и клиники профессорами С. Г. Зыбелиным, Н. А. Сибирским, М. И. Скиаданом, Ф. И. Барсуком-Моисеевым, Ф. Г. Политковским, М. Я. Мудровым, Н. Е. Дядьковским.

Согласно университетскому уставу 1835 г. преподавание нервных болезней стало производиться на кафедре частной патологии и терапии, а преподавание психиатрии обособливалось в отдельный курс при терапевтической клинике. В 1836—39 гг. нервными болезнями преподавал проф. Г. И. Сокольский, в 1839—41 гг. адъюнкт И. В. Варвинский, с 1841 г. по 1860 г. проф. Н. С. Топоров, с 1860 по 1865 гг. проф. К. Я. Млодзиевский. Затем до 1869 г. проф. П. И. Матчерский и Д. И. Найденов.

Преподавание нервных и психических болезней в Московском университете до организации специальной клиники и кафедры велось на должном научном уровне, в духе материалистических традиций отечественной медицины. Большой научный интерес представляют произведения С. Г. Зыбелина, М. Я. Мудрова, Н. Е. Дядьковского, касающиеся нервных и психических заболеваний, психологических и психотерапевтических проблем, в которых отражены оригинальные и самобытные научные представления их авторов выдающихся представителей отечественной медицины.

Организация клиники и кафедры нервных болезней в Московском университете, создание первой отечественной школы невропатологов связаны с именем А. Я. Кожевникова (1836--1902).

В 1869 г. Кожевников с помощью проф. И. В. Варвинского организовывает в Ново-Екатерининской больнице клинику нервных болезней на 19 коек. Это была первая в мире клиника нервных болезней; аналогичная клиника в Петербургской медико-хирургической академии была открыта в 1881 г.; в Казанском, Харьковском и др. университетах клиники организованы после 1884 г. Первая на Западе клиника нервных болезней, клиника Шарко в Парижском университете открыта в 1881 г. Особенностью организации клиники нервных болезней в Московском университете является то, что она отпочковалась от терапевтической клиники, психиатрическая же клиника Московского университета затем (1886) отпочкуется от клиники нервных болезней; в других университетских городах нашей страны клиники нервных болезней вышли из подра психиатрических клиник.

На базе клиники нервных болезней в Ново-Екатерининской больнице А. Я. Кожевников воспитал ряд учеников, объединил вокруг себя Московских невропатологов и психиатров и, таким образом, положил начало Московской школе невропатологов и психиатров.

В 1890 г. Кожевников вместе со своими учениками организовал общество невропатологов и психиатров при Московском университете. Создание общества означало сформирование Московской школы невропатологов и психиатров.

Под руководством и по инициативе Кожевникова в 1886 г. построена психиатрическая клиника Московского университета, а в 1890 г. новая клиника нервных болезней, к которой затем пристроен специальный приют для хронических больных.

Кожевников был одним из организаторов общества русских врачей в память Н. И. Пирогова, XII международного конгресса врачей, съездов психиатров и др. обществ и съездов. Кожевников являлся активным деятелем Московского земства. По своим общественно-политическим убеждениям Кожевников примыкал к передовым слоям общественного движения 80—90-х гг. Он сочувственно относился к студенческому движению, неоднократно выступал в защиту прав студентов, протестовал против реакционной политики правительства в области народного образования.

В 1883 г. в свет выходит первое в нашей стране руководство по невропатологии с краткими данными по психиатрии А. Я. Кожевникова «Нервные болезни и психиатрия», а в 1892 г. А. Я. Кожевников издает «Курс нервных болезней» - лекции, читанные студентам в 1891/92 академическом году.

Благотворное влияние на формирование научных интересов А. Я. Кожевникова оказал профессор медицинского факультета и, прежде всего, выдающийся деятель отечественной медицины П. М. Соколов, И. Т. Глебов, А. И. Полудни, Ф. П. Ипоземцев, В. И. Басов, Н. В. Варвинский, - убежденные приверженцы физиологического направления.

Научная деятельность А. Я. Кожевникова многогранна. В своих трудах он решает актуальные вопросы морфологии и физиологии

¹ В кн. Очерки по истории развития медицины в Москве. М., 1948.

нервной системы, невропатологии, психологии и психотерапии и др. К началу научной деятельности А. Я. Кожевникова морфология и физиология нервной системы сделали крупные успехи. Однако такие важнейшие проблемы, как проблема проводящих путей, требующая, прежде всего, установления связи между нервными волокнами с одной стороны, и нервными клетками с другой стороны, — т. е. установления прохождения нервных клеток, проблема изучения свойств нервных центров в частности вопрос о локализации функций в коре головного мозга, поставленные на очередь дня благодаря успехам развивавшейся рефлекторной теории, ждали своего решения.

Морфологические и физиологические изыскания А. Я. Кожевникова направлены, главным образом, на решение этих проблем.

Кожевников впервые (1869) описал большие пирамидные клетки коры головного мозга человека, выявил переход аксона этих клеток, также как и клеток Пуркинье коры мозжечка в нервные волокна. Тем впервые доказал связь нервной клетки и нервного волокна, заложив один из первых камней в фундамент будущей неврологической теории. Эти открытия Кожевникова получили всеобщее признание, о них сообщалось в большинстве учебников и руководств по гистологии, физиологии и невропатологии того времени. Однако значение открытия Кожевникова для построения неврологической теории в последующем не было оценено. Кожевников (1883) занял принципиальный пробыл в морфологии двигательного пути, впервые проследив ход пирамидных волокон через все полушарие головного мозга вплоть до моторных зон коры. Он доказал связь пирамидных клеток внутренних слоев коры с волокнами двигательного пути, обнаружив начало волокон пирамидного пучка. Только некоторые неврологи (например, Говерс) признали это открытие Кожевникова, большинство же зарубежных ученых ошибочно приписывали часть открытия другим исследователям. Кожевников (1887) уточнил топографию и взаимоотношение ядер III, IV и VII пар черепномозговых нервов, доказал, что центры для глазодвигательного, лицевого и отводящего нервов различны. Своими экспериментальными работами (1868) Кожевников внес поправку в исследования ученика Сеченова Березина относительно хода чувствующих и рефлекторных волокон спинного мозга, доказав, что задние спинномозговые корешки у лягушки содержат и рефлекторные, и чувствующие волокна. Кожевникову принадлежит (1865) оригинальное представление о координации произвольных движений, возможной лишь при условии тесной связи элементов нервных центров, и представление о целой системе координационных центров. Своими исследованиями (1883—85) Кожевников одним из первых подтвердил правильность физиологических данных о локализации моторных корковых центров (Фриш, Гитцин, Ферье и др.), выдвинул оригинальное представление о локализации «высших корковых сосудодвигательных центров», расположенных вблизи двигательных центров (1895—98).

Работая в области морфологии и физиологии нервной системы, Кожевников испытал благотворное влияние со стороны замечательных русских ученых Ф. В. Овсянникова, Н. М. Якубовича и отца отечественной физиологии И. М. Сеченова.

При решении общих проблем клинической невропатологии Кожевников неходил из представлений передовых отечественных врачей, прежде всего своих университетских учителей и таких выдающихся ученых как С. П. Боткин, Г. А. Захарьин и А. А. Остроумов.

Среди общих проблем в клинической концепции Кожевникова центральное место занимает проблема ведущей роли нервной системы в организме. Восприняв идеи русского невролога, он приходит к выводу об управлении всеми процессами организма со стороны нервной системы. Кожевников делает шаг вперед на пути развития теории невроизма, он одним из первых, пытается связать процессы жизнедеятельности организма в нормальных и патологических условиях с деятельностью корковых центров. Он осуществил удачную попытку продвинуть вперед концепцию Боткина о неврогенной теории патогенеза, придав первостепенную роль изменениям, совершающимся в центрах коры головного мозга. К выводу о ведущей роли о жизнедеятельности центров коры Кожевников пришел в результате многолетних клинических наблюдений и обобщений фактов физиологии и патологии по вопросу о локализации функций в коре головного мозга. Тем не менее его взглядам, приближающимся к некоторым положениям учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, не хватало широкого физиологического обоснования, возможного лишь при объективном изучении методом условных рефлексов высшей нервной деятельности.

В полном согласии с требованиями представителей физиологического направления отечественной медицины решает Кожевников проблемы единства и целостности организма, единства общих и так называемых местных нарушений в нервной системе и организме, единства функциональных и органических изменений. Кожевников пытается конкретно представить переходные между функциональными и органическими изменениями, найдя для них яркий пример в виде изменений в нервной системе при астеническом бульбарном параличе (миастении).

С материалистических позиций подходит Кожевников к проблеме этиологии заболеваний нервной системы. Причины нервных болезней он ищет во внешней среде — природной и социальной, правильно решает вопрос о наследственных факторах, обуславливая их возникновение также влияниями внешней среды, говоря лишь о наследственном предрасположении. Представления Кожевникова об этиологии заболеваний нервной системы вполне отвечают взглядам передовых отечественных врачей, которые считали, что причина болезни «исключительно всегда обуславливается внешней средой, действующей или непосредственно на заболевший организм, или через его ближайших или отдаленных родителей» (С. П. Боткин), придавая определенное значение социальным факторам.

Немаловажной заслугой Кожевникова является также то, что он в клинике заболеваний нервной системы наряду с детальным объективным исследованием широко применил последовательный и подробный спрос больного по методу Г. А. Захарьина. Кожевников требовал ставить развернутый диагноз, включающий определение этиологии, патогенеза заболевания и особенностей организма больного в конкретных условиях. Это требование также отвечало убеждениям передовых отечественных врачей, которые считали, что «задача диагноза — в каждом случае болезни определить: почему данный субъект заболел в условиях окружающей его среды, почему болезненное изменение произошло в том, а не в другом органе, почему болезнь приняла то, а не иное течение» (А. А. Остроумов).

Кожевников говорил, что развернутый диагноз является опорой для назначения правильного лечения и определения прогноза, что подчеркивали также Боткин, Захарьин, Остроумов и др. врачи.

В клинике нервных болезней Кожевников строго соблюдал индивидуальный подход к больному, являвшийся традицией русской клиники, которая в лице своих лучших представителей заявляла, что врач «чтобы предотвратить выделение в рутину должен указывать на все особенности встречающихся случаев... индивидуализировать». (Г. А. Захарьин). При лечении перво-больных, Кожевников обращал внимание, прежде всего, на общее лечение, на лечение всего организма, необходимость чего подчеркивал еще М. Я. Мудров. В полном согласии с представлениями передовых отечественных врачей Кожевников требовал причинной терапии, указывал на первостепенное значение профилактики заболеваний, широких гигиенических мер, так как «Победоносно спорить с недугами масс может лишь гигиена» (Г. А. Захарьин). Большую роль Кожевников отводил психотерапии.

Вслед за С. П. Боткиным Кожевников ратовал на патогенетическую терапию, считая, что в основе ее лежит воздействие на червячий центр, в частности на центр коры головного мозга. Кожевников использовал приемы патогенетического лечения.

Одновременно с Кожевниковым прогрессивные зарубежные невропатологи (Шарко, Вулпиан, Джексон, Говере, Д. Росс, Мейнерт, Розенталь, Шиненгейтц и др.) также дают материалистическую трактовку по наиболее общим вопросам медицины, которая отвечает принципам физиологического направления.

Однако при решении некоторых важных клинических вопросов невропатологи Запада допускают противоречия, противоречащие материалистическим представлениям. Говоре, например, переоценивает роль наследственных факторов в этиологии болезней, ставит невропатическое предрасположение на первое место среди всех причин нервных заболеваний, сводя сущность этого предположения к какому-то «врожденному дефекту жизненной энергии». Д. Росс признает непосредственную передачу по наследству заболеваний нервной системы, недооценивает значение функциональных нарушений в нервной системе, сводя все изменения к нарушениям цело-

стности клеток. Шарко считает, что биологические законы наследственности господствуют в этиологии нервных болезней, отрицает роль головного мозга как единого органа, сравнивая его с «ассоциацией или... федерацией, составленной из нескольких различных органов» и т. п.

Клинические воззрения Кожевникова своею последовательностью и цельностью выгодно отличаются от установок даже наиболее прогрессивных иностранных невропатологов того времени.

Кожевников внес крупный вклад в решение проблем частной невропатологии. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в центре научных интересов Кожевникова на протяжении всей его творческой жизни находились вопросы патологии головного мозга и системных заболеваний. Интерес Кожевникова к системным заболеваниям был отражением общего интереса невропатологов к системным заболеваниям спинного мозга, изучение которых позволило подойти к выделению отдельных нозологических форм, в значительной степени способствовало выяснению структуры и функций этого отдела нервной системы.

Интерес Кожевникова к патологии головного мозга в определенной мере объясняется влиянием традиций отечественной медицины, особенно физиологии, у которой вопрос о деятельности головного мозга был одним из ведущих, кроме того, успехами физиологии и патологии, в частности, по вопросу о локализации функций в коре.

Кожевников вначале обращается к изучению системных заболеваний спинного мозга. В докторской диссертации (1865) он вносит существенные коррективы в клинику так называемой локомоторной прогрессивной атрофии Дюшена, выдвигает оригинальное объяснение происхождения атрофии, самое главное, он одним из первых указал на аналогию болезни Дюшена и сухотки спинного мозга и тем самым способствовал обособлению *tabes dorsalis* из группы хронических заболеваний спинного мозга в отдельную нозологическую форму.

В 1883 г. Кожевников впервые установил, что сущность изменений в нервной системе при детском спинальном параличе (*ragaiysis essentialis infantum*) сводится к острому воспалительному процессу в области передних рогов спинного мозга. Он предположил инфекционный характер полиомиелита.

Внося новые принципиальные данные в клинику сухотки спинного мозга и детского спинномозгового паралича системных заболеваний спинного мозга, находящиеся в центре внимания невропатологов того времени, Кожевников ставит вопрос о том, возможны ли такие же системные поражения головного мозга? В то время большинство невропатологов отрицало это, призывая наличие системных заболеваний только спинного и продолговатого мозга. Шарко, например, утверждал, «что в большом мозге систематические расстройства не существуют», так как большой мозг находится «под другим патологическим режимом, чем другие части нервной оси».

Кожевников (1883) впервые показал, что при боковом амиотрофическом склерозе имеет место системное поражение пирамидного пути не только в спинном и продолговатом мозге, но и полушариях головного мозга вплоть до коры, кроме того Кожевников на основе изучения пятого случая острого верхнего геморрагического энцефалита (до него в литературе были известны 4 случая) доказал по аналогии с полиомиелитом, что poliоencephalitis haemorrhagica superior acuta является острым системным заболеванием головного мозга (1887). Таким образом, он открыл новый класс поражений головного мозга — острых и хронических системных поражений.

Кожевникова глубоко интересовала проблема патологии коры головного мозга. Еще до известных экспериментов Фритча и Гитцига, доказавших возбудимость определенных участков коры, он накапливает факты, говорящие в пользу корковой локализации поражений при расстройствах речи, подтверждая немногие имеющиеся в науке на этот счет данные. Кожевников говорил о том, что речь является функцией всего головного мозга, однако в коре «около Сильвиевой борозды», а не только в области 3-й лобной извилины, как утверждал Брока, имеется центр речи, т. е. участок коры более чем другие части мозга ответственный за эту функцию. Кожевников подверг критике современное ему учение о клинических формах афазии, предложил оригинальную схему для объяснения речевых расстройств, согласно которой тот или иной вид афазии зависит от поражения связи центрального органа речи с другими областями коры. Кожевников уточнил соотношение частоты поражения левого и правого полушария мозга при афазии, подметил сохранение музыкальных способностей при большинстве случаев афазии. Совершенно верно рассматривал Кожевников сущность афазии с точки зрения психологической, как разрыв между представленным и его внешним образом — словом. Самое главное, Кожевников одним из первых, раньше Вернике, дал всестороннее описание клинической картины сенсорной афазии.

Доказательство возможности локализации функций в коре позволило ему выделить новые клинические формы, обогатить симптоматику поражений коры головного мозга.

В 1894 г. Кожевников сообщил об особой форме заболевания названного им семейной спастической прогрессивной диплегией (*diplegia Spastica progressiva (familialis)*). Кожевников полагал, что это заболевание наступает вследствие наследственного предрасположения, что первичные изменения имеют место в двигательных областях коры головного мозга с последующим поражением пирамидных путей. Вместе с тем он подверг критическому анализу сведения о всех известных формах спастико-паралитических страданий, в трактовке которых царил путаница. Он доказал, что болезнь Антля является самостоятельной формой, обусловленной поражением головного мозга, отличной от группы так называемых спинальных спастических параличей Шарко—Эрба.

В том же 1894 г. Кожевников выделил своеобразный комплекс

явлений, который он считал особым видом кортикальной эпилепсии (*epilepsia corticalis s. partialis continua*), отличающейся от Джексоновской эпилепсии постоянством судорожных движений в определенных частях тела. Путем клинического анализа он пришел к выводу о том, что в основе заболевания чаще всего лежит хроническое воспаление мозга — «энцефалит с переходом в последовательное уплотнение мозга *sclerosis cerebri*», в то же время возможны и другие причины, как-то цистицерк и т. п. Судороги и эпилептические припадки он объяснил поражением коры головного мозга. *Epilepsia corticalis continua* во всем мире известна как «кожевниковская эпилепсия». Представления Кожевникова о характере патологических изменений при этом виде эпилепсии живут и по сей день. С 1940 г. большинство советских невропатологов рассматривает кожевниковскую эпилепсию как хроническую стадию клеевого энцефалита, высказываясь за корковый генез страдания. В последнее время справедливость указаний Кожевникова о патогенезе этого вида эпилепсии подтверждается электроэнцефалографическими исследованиями; изменения в коре при кожевниковской эпилепсии получают объяснения на основе положений учения И. П. Павлова.

Ряд новых данных внес Кожевников в патологию головного мозга, в частности в патологию коры, изучая цистицеркоз головного мозга. В противоположность большинству невропатологов, отрицающих возможность прижизненной диагностики цистицеркоза головного мозга без объективных данных о наличии паразита в других органах (под кожей в глазу), Кожевников обосновал диагностику при условии расположения пузырей на поверхности мозга, в коре. Он решительно высказывался за оперативное лечение поверхностно расположенных и точно локализованных пузырей, хотя никто еще не производил подобной операции.

В 90-х годах особую актуальность приобрел вопрос о возможности бульбарных расстройств и своеобразной слабости мышц без видимых изменений в продолговатом мозгу, о так называемом бульбарном параличе без анатомической основы, позже названном мнестенней. Кожевников оказался в числе первых исследователей данного вопроса. Он высказал положение о поражении при этом заболевании клеток центрального серого вещества головного мозга, уточнил проявления так называемой мнестенической реакции, допускал возможность не только простой, но и дегенеративной атрофии мышц, объясняя ее изменениями клеток, носящими характер переходных между функциональными и органическими.

Кожевников был одним из пионеров изучения акромегалии. Ему принадлежит мысль об изменениях в гиниофизе, как узлом моменте патогенеза заболевания.

Первым среди ученых в России Кожевников откликнулся на вспышку своеобразного заболевания спинного мозга крестьян Саратовской губернии, употреблявших в голодный 1891 год особый сорт гороха чину. Несколько таких больных он поместил в кли-

нику, детально изучил заболевание. Кожевников доказал, что при нем поражение нервной системы не носит системного характера, как думали зарубежные ученые, встречавшиеся с подобным заболеванием, поскольку поражение захватывает и пирамидные пути, и клетки серого вещества спинного мозга; путем опытов на животных показал, что токсичность чины не одинакова у разных сортов и зависит от климатических условий, в которых выращивается чина. Изучение этого заболевания было в плане исследования системных поражений.

Только одна проблема, изучаемая Кожевниковым, не была посвящена ни патологии головного мозга, ни системным заболеваниям. К концу XIX в. в невропатологии особую актуальность приобрел вопрос об инфекционных и токсических поражениях нервной системы. Кожевников установил ценные факты, изучая инфекционные и токсические полиневриты. Ему удалось доказать, что основой так называемого алкогольного паралича является перихимитозный паралич Кожевникова (1885). В числе клинических симптомов алкогольного паралича Кожевников указывал на своеобразные психические явления, детально изученные его учеником С. С. Корсаковым.

Работы Кожевникова по частным вопросам клинической невропатологии способствовали обогащению отдельных психологических форм.

Несомненный интерес представляют взгляды Кожевникова по некоторым вопросам психологии и психотерапии. В изучении этих вопросов Кожевников шел путем критики идеалистических концепций, но следов передовых деятелей отечественной материалистической философии и медицины. Еще в 1874 г. Кожевников заявляет, что органом психической деятельности является кора головного мозга, говорит о необходимости связи всех частей коры для осуществления психических функций, выдвигает принцип единства слова и мысли как единства формы и содержания. В 1883 г. к ранее сказанному он добавляет важнейшее положение о внешней среде как первоисточнике психической деятельности, утверждает что любой психический акт осуществляется по типу рефлекса, дает материалистическое суждение о объективном характере окружающей нас действительности и о так называемой «свободе воли». В работах 1895—98 гг. Кожевников, опираясь на достижения патологии и физиологии по вопросу о локализации функций в коре головного мозга, добавляет к прежним взглядам положение о том, что психическая деятельность является результатом сложной, интегральной деятельности не вообще коры, а ее центров и иных частей в ответ на внешние влияния. В период господства субъективной психологии, развитию которой способствовал агностицизм, поколебавший умы даже таких ученых как К. Бернар, Дюбуа-Реймон, Гельмгольц, когда идеалистических положений не могли избежать даже маэстриные авторитеты, такие как В. Вундт, выступивший с гипотетической теорией инверсии, Л. Россе, Циген и др., когда многие невропатологи спорили о том, какое отношение психическая

деятельность имеет к головному мозгу, взгляды Кожевникова по вопросам психологии составляли пример физиологического монизма, пример творческого восприятия идей И. М. Сеченова и русских философов-демократов. Особенно важно отметить то, что при трактовке ряда общих вопросов Кожевников приближался к положениям диалектического материализма.

Занимаясь изучением проблем психологии, Кожевников преследовал цель выяснить взаимоотношение и взаимовлияние между психической и телесной деятельностью для определения этиологического и патогенетического значения психических влияний в возникновении и развитии заболеваний, для построения рациональной психотерапии. Обобщая немногие данные допавловской физиологии и патологии головного мозга, собственные клинические наблюдения и результаты психологических исследований, Кожевников пришел к выводу о том, что психические акты, имея основой нервные процессы, совершающиеся в центрах коры, которые являются высшими нервными центрами, через их посредство вызывают изменения в деятельности органов. Психический акт, по Кожевникову, может вызвать любое изменение в организме — в благоприятных условиях эти изменения будут способствовать ликвидации патологического процесса, в неблагоприятных будут являться причиной болезни или усугублять течение уже возникшего патологического процесса. Таким образом, выявляя механизм связи и взаимовлияния психической и телесной деятельности Кожевников полагал узловым моментом этой связи процессы, совершающиеся в центрах коры, он приблизился к пониманию ряда патофизиологических процессов, происходящих в корковых центрах при патогенном влиянии психических воздействий, выдвинул, например, представление об очаге стойкого возбуждения в корковом центре при местных психогенных расстройствах, гармонирующие с взглядами Павлова об очаге патологической инертности. Кожевников положил начало учению о возникновении комплекса патологических изменений в нервной системе под влиянием совокупности неблагоприятных психических переживаний, связывал эффект психотерапии с разрушением этого комплекса, преодолел узкость современных ему систем психотерапии, выведя показания для психического лечения за пределы специальной области неврозов. Кожевников был пионером психопрофилактики в психоневрологии.

Передовые положения, высказанные Кожевниковым по вопросам психологии и психотерапии, в ряде случаев носили характер предвидения и предположения, поскольку они не могли иметь под собой широкой физиологической базы, какой явилось учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности.

У Кожевникова было более 20 непосредственных учеников, работавших под его руководством. Ученики Кожевникова С. С. Корсаков, В. К. Рот, Г. А. Муратов, Г. И. Россолимо, Л. О. Даркшевич стали выдающимися учеными, завоевавшими мировое призна-

ние. Ученики Кожевникова творчески развивали идеи своего учителя, плодотворно исследовали новые проблемы науки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В лице А. Я. Кожевникова, как в фокусе, сосредоточились своеобразные черты отечественной невропатологической школы второй половины XIX в., ставшие затем благодаря деятельности его учеников и последователей основным фондом отечественной невропатологии XX в.

Важнейшими чертами являются:

- 1) Активное участие в передовом общественном движении, патриотизм.
- 2) Заботливое, любовное отношение к больному человеку, гуманизм.
- 3) Преемственность передовой отечественной медицины, в частности, клиники внутренних болезней, в недрах которой родилась первая отечественная школа невропатологов.
- 4) Материализм, наиболее ярко проявившийся в решении проблемы этиологии заболеваний нервной системы, проблем психологии и психотерапии.
- 5) Развитие принципов физиологического направления отечественной медицины, среди которых основным был принцип о ведущей роли нервной системы, благодаря доказательству роли коры головного мозга в физиологических и патологических процессах организма.
- 6) Применение принципа профилактики заболеваний нервной системы, логически вытекающего из материалистической трактовки проблемы этиологии. Следует подчеркнуть, что профилактика понималась не как активное преобразование среды, прежде всего социальной, но как ее пассивное изменение.
- 7) Осуществление индивидуального подхода к больному.
- 8) Связь с другими медицинскими дисциплинами и, прежде всего, с физиологией, морфологией нервной системы, терапией, психиатрией, педиатрией.
- 9) Плодотворная разработка вопросов морфологии и физиологии нервной системы, как научной основы невропатологии. Особое внимание к морфологии и физиологии центральной нервной системы, преимущественно головного мозга.
- 10) Широкое применение анамнестического метода при исследовании нервно-больных. Требование всестороннего изучения больного и развернутого диагноза, включающего определение этиологии, патогенеза, особенностей больного в конкретных условиях.
- 11) Развитие патологии заболеваний нервной системы.
- 12) Пристальный интерес к патологии головного мозга, в частности к патологии коры его.
- 13) Активная разработка вопросов психологии и психотерапии.

14) Уверенность в победе над заболеваниями нервной системы. Борьба с терапевтическим нигилизмом.

15) Применение причинной и, что особенно знаменательно, патогенетической терапии.

16) Широта и многогранность творческих интересов, основательность и фундаментальность научных работ.

17) Целеустремленность, последовательность в работе, целостность научных убеждений.

18) Самобытность и оригинальность, порожденные своеобразием экономических, политических, культурных условий России XIX в. своеобразием отечественной медицины в целом.

ВЫВОДЫ

1. Отечественная невропатология в качестве обособленной, самостоятельной дисциплины существует со времени организации в Московском университете в 1869 г. клиники нервных болезней, до этого нервные болезни преподавались вместе с патологией и терапией, как это было, например, в Московском университете.

2. Научные основы отечественной клинической невропатологии заложены А. Я. Кожевниковым — организатором и руководителем первой отечественной школы невропатологов.

3. Изучение научной, общественной и педагогической деятельности А. Я. Кожевникова показывает, что он был выдающимся представителем отечественной медицины, стоявшим в одном ряду с С. П. Боткиным, Г. А. Захарыным, А. А. Остроумовым.

475022

